

Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы

Я. В. Мищенко

Аннотация. Интеграционные процессы способны смягчить разнообразные вызовы и риски глобализации. Они помогают странам сплачивать экономики для совместного противостояния экономическим и финансовым кризисам, объединять усилия для решения глобальных проблем, с которыми сложнее справиться поодиночке даже самым крупным и экономически мощным государствам. Интеграционные процессы способствуют либерализации торгово-экономических отношений между странами, снятию протекционистских барьеров и облегчению свободной торговли. Япония с ее традиционно гораздо более закрытыми рынками, чем во многих других экономически развитых странах, долгое время к участию в интеграционных процессах относилась с большой осторожностью. Обладая широким спектром хорошо налаженных международных экономических связей, страна не спешила отказываться от некоторых мер протекционистской защиты внутреннего рынка. Однако в XXI в. все более отчетливо проявляется тенденция к ее более активному участию в различных форматах интеграционных процессов в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Цель данной статьи — рассмотреть интеграционные соглашения «нового поколения» в регионе (Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), выросшее из многостороннего формата взаимодействия Японии и АСЕАН — АСЕАН + 6), а также роль в них Японии. В статье анализируется степень вовлеченности Японии в эти форматы регионального сотрудничества, основные мотивы ее участия в них, а также предпринимается попытка определить, чем обусловлена активизация деятельности Японии в настоящее время — стремлением поддержать тенденцию регионализма или интересом к участию в интеграционных процессах. Исследуется процесс развития проекта ВРЭП в последние годы и отношение Японии к этому вопросу. Анализируется роль, которую Япония сыграла в сохранении ТТП после выхода США из партнерства.

Проводится анализ торгово-инвестиционного сотрудничества Японии со странами — участницами ТТП в период с 2017 по 2019 г.

Ключевые слова: Япония, Восточная Азия, Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), АСЕАН, Китай, США.

Автор: *Мищенко Яна Вадимовна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Россия, 117997 Москва, Нахимовский проспект, д. 32; старший преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: yanamischenko@gmail.com

Japan in Regional Integration: Problems, Challenges, and Prospects

Ya. V. Mishchenko

Abstract. The integration processes can alleviate a variety of challenges and risks of globalization. They help countries to consolidate their economies for jointly confronting the economic and financial crises and to join forces for solving global problems that are practically unsolvable alone, even for the largest and most economically powerful states. Integration processes contribute to the liberalization of trade and economic relations between states, to the removal of protectionist barriers, and to the facilitation of free trade. Japan, with its traditionally closed markets compared to other economically developed countries, has continuously treated the issue of participation in integration processes with great caution. Possessing a wide spectrum of well-established international economic relations, the country was in no hurry to abandon some protectionist measures. However, in the 21st century, a new trend is becoming more evident, that is, Japan's more active participation in various formats of integration processes in the East Asia and the Asia-Pacific region.

The purpose of this paper is to address the issue of “the new generation” integration agreements in the region (Trans-Pacific Partnership and Regional Comprehensive Economic Partnership, which evolved from ASEAN + 6, a multilateral format of interaction between Japan and ASEAN), and the role of Japan in the process of their formation. The article analyzes the degree of Japan's involvement in these heterogenic formats of regional cooperation, and its main motives for participation. The author attempts to ascertain whether Japan's growing activities could be attributed to its interest in supporting regionalism

or to its aspiration to self-involvement in the integration processes. The article examines the process of development of the RCEP project in recent years and Japan's attitude to this issue. The author tries to characterize the role played by Japan in maintaining the TPP after the US withdrawal from the Partnership and to analyze trade and investment cooperation of Japan with the TPP member countries in 2017-2019.

Keywords: Japan, East Asia, Trans-Pacific Partnership (TPP), Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP), ASEAN, China, USA.

Author: *Mishchenko, Yana V.*, PhD in Economics, Senior Researcher of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, 117997, Nakhimovsky avenue, 32; Senior Lecturer of Lomonosov Moscow State University.

E-mail: yanamischenko@gmail.com

Введение

В условиях экономической глобализации для ускорения развития и большего вовлечения в систему мирохозяйственных связей страны участвуют в деятельности международных организаций и в интеграционных объединениях. Япония, третья по объему ВВП экономика мира и один из признанных «центров силы», до недавнего времени не слишком активно участвовала в интеграционных процессах в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Отчасти это было обусловлено логикой региональных интеграционных процессов: в Восточной Азии более полувека существует АСЕАН — стабильное и подтвердившее с течением времени свою жизнеспособность и эффективность интеграционное объединение десяти стран Юго-Восточной Азии, тогда как государства Северо-Восточной Азии к интеграции не стремились. КНР фокусировала внимание на создании Большого Китая через интегрирование Тайваня и прочих территорий; Южная и Северная Корея по-прежнему далеки от объединения; Япония к региональной интеграции по классическому европейскому образцу особого интереса не выказывала. Однако в XXI в. Япония демонстрирует иное отношение к вопросу интеграционного взаимодействия в регионе, пробуя различные диалоговые форматы укрепления связей, заключая соглашения о свободной торговле и, наконец, обозначая свое участие в таких масштабных проектах нового поколения, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

В данной статье предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: почему на рубеже XX и XXI вв. изменилось отношение Токио к вопросу участия страны в интеграционных форматах в регионе; каковы были ключевые факторы заинтересованности Японии в ТТП и каковы результаты первых двух лет ее участия в этом проекте; каковы интересы Японии в контексте участия во ВРЭП и могут ли они противоречить роли страны в ТТП; мотив ли регионализма или подлинное стремление к интеграции служит движущей силой участия Японии в интеграционных соглашениях нового поколения.

В статье использованы такие методы исследования, как статистический анализ, анализ временных рядов, а также контент-анализ. Использованы материалы полевого исследования — беседы автора с руководством московского представительства японской Организации внешней торговли JETRO. Фактологической базой исследования послужили материалы JETRO, статистические данные Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, а также материалы официальных СМИ, в том числе японских.

Участие Японии в ТТП: противоречия, задачи, результаты

Более двух лет прошло с тех пор, как 8 марта 2018 г. было подписано Соглашение о создании Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства. Новое соглашение заменило предыдущее Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве — преференциальное торговое соглашение 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, лидером которого были Соединенные Штаты. В первоначальном варианте Соглашение о ТТП охватывало страны, суммарный ВВП которых составлял 40% мирового, без участия США — порядка 13% [Sherwood, Iturrieta 2018]. Несмотря на неучастие Вашингтона в ТТП, это все же одно из крупнейших в мире трансрегиональных партнерств, нацеленных на либерализацию и открытие рынков, экономическую интеграцию и международное сотрудничество. ТТП стало одним из самых значимых соглашений современности в экономической и геополитической сфере. В Японии его называли «знаковым соглашением для будущего Японии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона» [Kyodo News 2018]. Оно ставило амбициозную задачу — заложить основы для формирования всеобъемлющей

Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, которая теоретически, при благоприятном развитии, могла бы расшириться и охватить все страны региона. ТТП нацелено на сокращение торговых тарифов в региональной торговле (усредненный уровень применяемых тарифов не превышал 10%). При успешной реализации проекта он мог бы эволюционировать в создание в Тихоокеанском регионе единого рынка наподобие европейского. Партнерство позиционируется как стратегическое, всеобъемлющее интеграционное соглашение нового поколения.

Несмотря на масштабный замысел ТТП, власти Японии около шести лет сомневались в целесообразности своего участия в нем. В то время как представитель США по внешней торговле Рон Кёрк заявлял, что «заинтересованность Японии в ТТП демонстрирует экономическую и стратегическую значимость инициативы» [Востьянова и др. 2015], страну терзали острые противоречия по этому вопросу. Представители промышленных кругов выступали в поддержку ТТП: продукция промышленности, особенно автомобилестроения, доминирует в японском экспорте, так что перспектива расширения экспортных возможностей представлялась весьма заманчивой. Представители аграрного сектора опасались наплыва более дешевой сельскохозяйственной продукции, и им отказ от мер протекционистской защиты внутреннего рынка казался очень рискованным. В 2013 г. Япония приняла решение вступить в переговоры о формировании ТТП. Весомую роль в принятии этого решения сыграла возможность заключить наконец соглашение о свободной торговле с США. Примечательно, что, будучи стратегическими партнерами уже не одно десятилетие, США и Япония на момент переговоров о создании ТТП имели соглашения о свободной торговле с большинством остальных стран-участниц, но не между собой. В 2016 г. 12 стран АТР (США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам) заключили Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Уже в январе 2017 г. проект ТТП оказался под угрозой срыва из-за выхода США — основной его движущей силы и крупнейшей экономики — из состава участников. Первоначально власти Японии, казалось, растерялись. Заместитель главы правительства Японии Хагиуда Коити заявил, что Япония попытается убедить США вернуться к участию в соглашении и таким образом спасти его, так как ТТП без США

бесмысленно. Япония не рассматривает участие в проекте в составе 11 стран [The Japan Times 2017]. Будучи неожиданно поставленной перед фактом «дезертирства» США из проекта, Япония действительно оказалась в непростой ситуации. Снова ускользала возможность заключить соглашение о свободной торговле с США — по сути, это был основной мотив присоединения Японии к проекту. Да и сама масштабная международная инициатива президентства Барака Обамы рисковала не быть реализованной вовсе: другие страны-участницы могли последовать примеру США и покинуть проект. С января по апрель 2017 г. Япония взвешивала ситуацию и наконец волевым решением взяла на себя лидерство в этой новой, только формирующейся интеграционной структуре. Некоторое время назад в беседе с автором этой статьи о перспективах участия Японии в ТТП заместитель главы московского представительства японской организации по развитию внешней торговли JETRO Асамото Куния высказал следующую мысль. Несмотря на то, что более свободный доступ на американский рынок, на который рассчитывали японские компании, они ввиду выхода США из ТТП не получают, соглашение в составе 11 стран не будет для Японии невыгодным. Потому что не будет нарушен баланс интересов, на который в Японии рассчитывали — с учетом перспектив расширения присутствия японских промышленных компаний на американском рынке в обмен на некоторые уступки в области импорта продовольственных товаров.

Заключить соглашение о свободной торговле с США Японии все же удалось в сентябре 2019 г. Однако это было трудное соглашение, и японская сторона пошла на определенные компромиссы для его достижения под давлением напористой переговорной позиции Дональда Трампа, администрация которого намекала, что американская сторона может повысить пошлины на японские автомобили и сделать ситуацию для японских экспортеров менее выгодной, чем она была на момент переговоров. Япония согласилась открыть рынок для американской сельскохозяйственной продукции, было заключено соглашение о цифровой торговле, однако ликвидировать торговые пошлины на японские автомобили пока не удалось, и в Токио заявили, что будут стремиться к заключению более всеобъемлющего торгового соглашения с Вашингтоном. Таким образом, осознав, что президента Трампа не удастся убедить вернуть США в ТТП, Япония пошла на заключение с Вашингтоном торгового соглашения за пределами проекта.

Выход США из проекта породил среди остальных участников дискуссии о дальнейших направлениях его развития. Вьетнам захотел пересмотреть согласованные критерии регулирования трудовых прав и интеллектуальной собственности. Предложение пересмотреть положения по сетевым моделям передачи данных IP и фармацевтической информации поддержали Новая Зеландия и Япония. Новая Зеландия, в свою очередь, стала настаивать на пересмотре вопроса о либерализации инвестиций в жилую недвижимость, угрожая даже выйти из партнерства, если ее национальные интересы не будут учтены [Мищенко 2018, с. 43]. К встрече во время проведения саммита АТЭС во Вьетнаме стороны договорились исключить из нового соглашения 20 согласованных ранее положений, 11 из которых относились к интеллектуальной собственности [Nikkei Asian Review 2017].

Вступление соглашения в силу было намечено на 2019 г., и за это время стороны решили сменить название будущего объединения на Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, подчеркнув, что соглашение будет охватывать множество областей — и торговлю, и инвестиции, и защиту интеллектуальной собственности. Кроме того, делался акцент на его передовом характере. 30 декабря 2018 г. соглашение о новом ТТП вступило в силу, а 19 января 2019 г. в Токио состоялось первое заседание Транстихоокеанского партнерства на уровне министров. На нем был провозглашен курс на расширение организации, укрепление правил свободной торговли. Итоговая декларация, принятая 11 странами-участницами, выражала озабоченность повышением таможенных тарифов США и КНР и призывала к приверженности правилам открытой торговли. Кроме того, было заявлено, что «ТТП открыто для всех стран, которые выражают желание соответствовать его высокому уровню» (на данном этапе серьезный интерес к участию проявляет Таиланд) [РИА Новости 2019].

С момента подписания соглашения о ТТП прошло два года, с момента его вступления в силу — около полутора лет. Это короткий срок, однако не один год до этого стороны вели переговоры о партнерстве, оценивали возможности адаптации своих экономик к членству в нем и пытались заранее просчитать риски и выгоды от участия в проекте. Уже сейчас целесообразно провести анализ имеющихся статистических данных о состоянии торгово-инвестиционного сотрудничества сторон и попытаться ответить на вопрос, проявились

ли уже первые эффекты для Японии от более ее тесной, уже официально и документально закреплённой интеграции со странами — партнерами по проекту.

Таблица 1. Торговля Японии со странами — участницами ТТП и в регионе Восточной Азии, 2017–2019 гг., млрд долл.

Страна	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Канада	9,58	10,9	9,3	11,7	8,8	11,8
Мексика	11,2	5,7	11,6	6,3	10,6	5,9
Перу	0,7	2,08	0,7	2,38	0,7	2,45
Чили	1,7	6,5	1,9	7,2	2,04	6,6
Австралия	15,9	38,8	17,1	45,7	14,49	45,46
Новая Зеландия	2,46	2,47	2,61	2,65	2,3	2,6
Малайзия	12,7	19,2	13,9	18,9	13,29	17,65
Бруней	0,84	1,7	0,99	2,3	0,13	2,4
Сингапур	22,6	8,5	23,4	9,7	20,1	7,8
Вьетнам	15,03	18,5	16,4	21,1	16,49	22,48
АСЕАН	105,7	102,7	114,3	112,1	106,2	107,8
КНР	132,6	164,2	143,9	173,5	134,69	169,26
США	134,59	72,03	140,04	81,5	139,8	79,2
Восточная Азия	367,5	322,2	387,8	347,07	363,8	335,59

Составлено по: [JETRO 2020]

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что увеличились объёмы торговли Японии с КНР (которая не является участником ТТП) и с США (которые вышли из проекта, однако в сентябре 2019 г. подписали с Японией торговое соглашение). Возросли объёмы

импорта в Японию из Канады, Перу, Австралии, Брунея. А вот экспорт из Японии в ряде случаев даже сократился (Канада, Мексика, Австралия, Бруней, Сингапур). При этом данные показывают общий рост торгового оборота в 2018 г. и снижение его в 2019-м, однако именно в 2019 г. новое соглашение о ТТП официально вступило в силу. Можно предположить, что в 2019 г. имело место изменение рыночной конъюнктуры, которая способствовала сокращению ряда показателей торговли Японии со странами — партнерами по ТТП, однако новое соглашение не смогло нивелировать отрицательную динамику. Возможно, ожидания от его эффекта оказались несколько завышенными.

Основываясь на анализе первых доступных статистических данных, можно сделать вывод, что вступление ТТП в силу, во-первых, не привело к резкому увеличению торгового оборота между Японией и странами — участницами проекта, в ряде случаев этот показатель даже снизился и совместное членство в проекте не смогло этого предотвратить. Во-вторых, намечилось увеличение стоимостных объемов импорта в Японию из ряда стран — партнеров по ТТП и некоторое сокращение объемов экспорта. Означает ли это, что Япония открыла свои рынки для стран-партнеров и наблюдаются первые признаки увеличения их импорта на японский рынок? Вероятно, да. Логично было бы предположить «взаимность» этого процесса — что эти страны тоже открыли свои рынки для японского экспорта, однако, как показывает статистика, пока проявился обратный процесс. Насколько устойчив этот тренд, на данный момент определить трудно, так как для этого нужно анализировать более продолжительные временные ряды данных.

Проанализируем также динамику инвестиционного сотрудничества Японии со странами — участницами проекта в 2017–2019 гг. (табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Японии в Канаду увеличились примерно в четыре раза; почти вдвое увеличились инвестиции в экономику Австралии, примерно в полтора раза выросли японские ПИИ в Сингапур, несколько возросли инвестиции во Вьетнам. Однако есть и обратные показатели: почти наполовину сократились японские ПИИ в экономику Малайзии, произошло также сокращение японских капиталовложений в экономику Мексики и Новой Зеландии.

Таблица 2. Инвестиционное сотрудничество Японии со странами — участницами ТТП и в регионе Восточной Азии, 2017–2019 гг., млрд долл.

Страна	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Исходящие ПИИ	Входящие ПИИ	Исходящие ПИИ	Входящие ПИИ	Исходящие ПИИ	Входящие ПИИ
Канада	0,8	-0,05	2,7	0,08	3,38	0,1
Мексика	1,3	-0,01	1,29	0	1	0,3
Австралия	4,47	0,24	3,2	1,2	11,3	0,4
Новая Зеландия	0,35	-0,03	0,35	0,01	0,27	0
Малайзия	1,07	-0,18	1,19	0,08	0,6	0,4
Сингапур	9,59	3,17	16,5	-0,6	15,6	1,45
Вьетнам	2,02	—	1,9	—	2,5	—
АСЕАН	22,56	2,9	31,27	0,7	34,7	3
КНР	12,7	0,99	11,9	0,8	14,37	1,9
США	47,9	5,9	17,18	5,8	48,26	14,4

Составлено по: [Statistic Bureau of Japan 2020]

Что касается «входящих» ПИИ в экономику Японии, то страны, у которых они составляли отрицательные значения, исправили этот показатель в сторону относительно небольшого, но все же положительного значения; при этом примерно вдвое сократились инвестиции из Сингапура. Однако эти изменения следует оценивать с осторожностью, потому что рассматриваемый отрезок времени слишком мал, а статистика инвестиционной активности во многих случаях отражает капиталовложения в какие-либо конкретные крупные инвестиционные проекты, и, если таковых в какой-то год не было, статистика это непременно отразит падением инвестиционных показателей. Так, в 2017 г. Япония инвестировала в экономику США почти 48 млрд долл., однако в 2018 г. этот показатель упал примерно до 17 млрд долл., а в 2019-м снова превысил 48 млрд долл. (табл. 2). Тем не менее, можно сделать вывод, что официальное формирование ТТП и вступление его в силу пока не принесло каких-то прорывных результатов в динамике

инвестиционного сотрудничества Японии с партнерами по проекту. Такие выводы заставляют уже сейчас задуматься, не останется ли ТТП просто формальностью, существующим лишь на бумаге интеграционным объединением, коих в мире насчитывается немало, но они не демонстрируют эффективности и жизнеспособности.

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: влияние на расстановку сил в регионе

Транстихоокеанское партнерство оказалось не единственным интеграционным соглашением нового поколения, зреющим в регионе. В самом сердце Восточной Азии практически одновременно стал формироваться еще один современный мегапроект экономического сотрудничества, либерализации торговых отношений и инвестиционных режимов — Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) в составе 16 стран-участниц: 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия. С первого же взгляда на состав участников становится очевидно, что он идентичен формату АСЕАН + 6, который существует с 2005 г., когда в таком составе стали проводиться восточноазиатские саммиты. Действительно, ВРЭП сформировался вокруг стран АСЕАН и шести государств, с которыми у ассоциации подписаны соглашения о свободной торговле.

В 2012 г. по инициативе стран АСЕАН началось создание ВРЭП — с целью стимулировать развитие торговли между АСЕАН и шестью представленными в проекте странами. Новые импульсы к развитию, связанные с активизацией роли в нем Китая, это объединение получило в связи с тем, что ТТП все больше воспринималось как проект определенной антикитайской направленности — ведь Пекин не пригласили присоединиться к нему. На этот счет выдвигались разные доводы, в том числе что Китай, сфокусированный на максимизации показателей собственного экономического роста, не готов к столь значительному снижению торговых барьеров, как того требует участие в ТТП. Можно также предположить, что Вашингтон просто не хотел способствовать нахождению Китая в гуще важнейших региональных инициатив, учитывая, что и без того географически Китай расположен в самом сердце Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, тогда как США — на его периферии.

Активизация деятельности по продвижению ВРЭП стала ответом Пекина на антикитайскую инициативу Вашингтона. Причем ряд стран, в том числе Япония, обозначены как участники обоих проектов — и ВРЭП, и ТТП (рис. 1).

Рис. 1. Конфигурация современных торговых соглашений в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе
Составлено по: [CNBC 2019]

Как показано на рис. 1, состав участников ВРЭП покинула Индия. Власти страны решили, что участие в этом соглашении может нанести ущерб внутренним производителям. Как и в случае с выходом из ТТП Соединенных Штатов, Япония без энтузиазма восприняла новость об уходе Индии из соглашения, так как, во-первых, считала эту страну — третью крупнейшую экономику Азии — важным игроком на рынках региона, а во-вторых, рассматривала Дели как сильный противовес Пекину. Без Индии, учитывая важность этой страны в регионе, проект будет несколько менее значимым и масштабным, но, возможно, его удастся быстрее согласовать.

Таким образом, ВРЭП, потеряв участника из Южной Азии, осталось торговым соглашением стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна, что также в определенной степени подчеркивает мотив регионализма как основу этого объединения. Оставшиеся 15 стран блока суммарно охватывают примерно одну треть мирового населения и мирового ВВП. Это больше, чем такие значимые региональные блоки, как ЕС или НАФТА [CNBC 2019].

Таблица. 3. Система действующих торговых соглашений между странами проекта ВРЭП

	АСЕАН	Австралия	КНР	Индия	Япония	Новая Зеландия	Южная Корея
АСЕАН		Да, с Новой Зеландией	Да	Да	Да	Да, трехстороннее с Австралией	Да
Австралия	Да, трехстороннее с Новой Зеландией		Да	Нет	Да	Да	Да
КНР	Да	Да		Нет	Нет	Да	Да
Индия	Да	Нет	Нет		Да	Нет	Да
Япония	Да	Да	Нет	Да		Нет	Нет
Новая Зеландия	Да, трехстороннее с Австралией	Да	Да	Нет	Нет		Да
Южная Корея	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	

Составлено по: [CNBC 2019]

Табл. 3 отражает систему действующих договоров о свободной торговле между странами, участвовавшими в создании ВРЭП. Из таблицы видно, что большинство из них уже были связаны такими договоренностями, и план создать Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство прежде всего подразумевал создание перекрестной системы соглашений о свободной торговле между всеми странами региона, с полным его охватом. Если раньше торговые договоренности заключались сугубо на двусторонней основе и потому, возможно, несколько хаотично и бессистемно, в формате ВРЭП планировалось полностью систематизировать эти двусторонние переговорные и интеграционные процессы. Эту инициативу

можно рассматривать как попытку перейти от этапа так называемой разноскоростной интеграции, когда каждая страна региона в разные периоды времени оказывается готова к снижению торговых барьеров с партнерами, к полноформатному и систематизированному интеграционному процессу. Объединение усилий стран в рамках ВРЭП призвано способствовать развитию торговли между ними посредством снижения торговых тарифов, стандартизации таможенных правил и процедур и расширения доступа на рынки стран-участниц.

В 2013 г. одновременно с переговорами по ТТП начались переговоры о создании ВРЭП. Некоторое время, учитывая участие США в первом соглашении, считалось, что оно имеет больше шансов быть реализованным. Однако в 2017 г. Дональд Трамп решил вывести страну из ТТП, а затем инициировал торговую войну с Китаем, от которой пострадали некоторые экспортеры из Азии. Эта ситуация подчеркнула необходимость как можно скорее создать ВРЭП как механизм, который позволит странам региона сообща противостоять протекционизму и экономическому национализму, то есть выбору, который сделала первая экономика мира.

Некоторые специалисты считают, что ВРЭП фокусируется прежде всего на торговле товарами и именно этот вид торговли может получить в рамках него самое активное развитие. При этом, в отличие от ТТП, это объединение уделяет не слишком много внимания таким аспектам, как защита прав трудящихся и соблюдение экологических стандартов [CNBC 2019]. Подписание соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве — крупнейшего в мире торгового соглашения — было запланировано на конец 2020 г. Однако в апреле 2020-го источник в японском правительстве сообщил, что из-за пандемии коронавируса Япония вынуждена затормозить переговорный процесс и, возможно, не сможет в этом году выйти на достижение соглашения [The Japan Times 2020]. Тем не менее, 15 ноября 2020 г. на полях онлайн саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии соглашение о формировании крупнейшей в мире зоны свободной торговли ВРЭП все же было подписано пятнадцатью странами, в том числе и Японией.

Заключение

В XXI в. в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе стали развиваться интеграционные процессы нового формата. В их основе лежит уже не «закрытый» регионализм, как это было в 1960–1970-е гг., когда в мире появились первые современные интеграционные блоки, включая АСЕАН, а «открытый регионализм». Новые образования носят трансрегиональный характер, объединяя страны из разных регионов и с разных континентов в их стремлении создать максимально обширную зону свободной торговли и инвестиционного сотрудничества. Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — это два именно таких мегапроекта, в которых участвует Япония. Они призваны определять и формулировать новые правила ведения бизнеса в регионе, и потому ни от одного из них Япония не может и не считает правильным отгородиться. В их формировании, когда в ТТП еще участвовали и лидировали США, был заложен определенный риск раскола региона на две крупные экономические зоны, с огромным потенциалом конкуренции друг с другом. Однако выход США из проекта во многом нивелировал этот риск. Хотя Япония была бы не против видеть, например, Индию как противовес влиянию Китая во ВРЭП, тем не менее, очевидно, что целью ее участия в этих проектах является получение преимуществ от полномасштабной либерализации торгово-экономических отношений, вне зависимости от состава их участников. Эти проекты призваны способствовать преодолению «разноскоростной» интеграции, признаки которой ранее можно было повсеместно наблюдать в регионе, и сделать интеграционные процессы более систематизированными и упорядоченными.

Соглашение ВРЭП подписано 15 ноября 2020 г. тогда как соглашение о ТТП действует уже полтора года. Анализ динамики торгово-инвестиционного сотрудничества Японии с партнерами по проекту за это время не выявил существенного возрастания торговых или инвестиционных потоков между ними. Результат ли это влияния рыночной конъюнктуры или же проект пока не приносит Японии ожидаемого экономического эффекта и отдачи — достоверно судить об этом можно будет только на основании анализа более длинных статистических рядов. С большой долей вероятности можно утверж-

дать также, что глобальная пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. негативно отразится на динамике экономических связей стран-участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Востьянова и др. 2015 — Востьянова В. П., Духанина Н. А., Троякова Т. Г. Япония выбирает Транс-Тихоокеанское партнерство. *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12 (ч. 2). С. 366-370. <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39421> (дата обращения: 20.05.2020).

Мищенко 2018 — Мищенко Я. В. Соглашение о всеобъемлющем прогрессивном партнерстве подписано. Япония — новый лидер? *Международная экономика*. 2018. № 5. С. 38–45.

РИА Новости 2019 — Участники Транстихоокеанского партнерства приняли итоговую декларацию. *РИА Новости*. 19.01.2019. <https://ria.ru/20190119/1549603136.html> (дата обращения: 06.05.2020).

CNBC 2019 — The world's largest trade deal could be signed in 2020 — and the US isn't in it. *CNBC*, November 12, 2019. <https://www.cnb.com/2019/11/12/what-is-rcep-asia-pacific-trade-deal-slated-to-be-worlds-largest-fta.html> (дата обращения: 19.05.2020).

JETRO 2020 — Japanese Trade and Investment Statistics. *JETRO*. 2020. <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 04.04.2020).

Kyodo News 2018 — 11 TPP countries to sign pact without U. S. in March in Chile. *Kyodo News*. January 23, 2018. <https://english.kyodonews.net/news/2018/01/bedcf57838ca-urgent-11-tpp-countries-to-sign-pact-without-us-in-march-in-chile.html> (дата обращения: 20.05.2020).

Nikkei Asian Review 2017 — TPP 11 nations reach agreement in principle, to take effect by 2019. *Nikkei Asian Review*. November 11, 2017. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Trump-s-Asian-visit/TPP-11-nations-reach-agreement-in-principle-to-take-effect-by-2019> (дата обращения: 21.05.2020).

Sherwood, Iturrieta 2018 — Sherwood, D., Iturrieta, F. Asia — Pacific nations sign sweeping trade deal without U. S. *Reuters*, March 08, 2018. <https://www.reuters.com/article/us-trade-tpp/asia-pacific-nations-sign-sweeping-trade-deal-without-u-s-idUSKCN1GK0JM> (дата обращения: 21.05.2020).

Statistics Bureau of Japan 2020 — Japan Statistical Yearbook. *Statistics Bureau of Japan*. 2020. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/index.html> (дата обращения: 17.05.2020).

The Japan Times 2017 — Tokyo turns down Australian proposal for TTP without US, vows to keep pushing Trump. *The Japan Times*. January 24, 2017. <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-without-u-s-vows-keep-pushing-trump/> (дата обращения: 21.05.2020).

The Japan Times 2020 — Pandemic may force Japan to give up on RCEP agreement for 2020. *The Japan Times*, April 19, 2020. <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/04/19/business/coronavirus-pandemic-japan-give-up-rcep-trade-2020/> (дата обращения: 19.05.2020).

REFERENCES

11 TPP countries to sign pact without U. S. in March in Chile. (2018, January 23). Kyodo News. Retrieved May 20, 2020, from <https://english.kyodonews.net/news/2018/01/bedcf57838ca-urgent-11-tpp-countries-to-sign-pact-without-us-in-march-in-chile.html>

Mishchenko, Ya. V. (2018). Soglasheniye o vseob'yemlyushchem progressivnom partnerstve podpisano. Yaponiya — novyy lider? [The Agreement on Comprehensive Progressive Trans-Pacific Partnership Is Signed. Is Japan a New Leader?]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 5, 38–45. (In Russian).

Pandemic may force Japan to give up on RCEP agreement for 2020 (2020, April 19). *The Japan Times*. Retrieved May 19, 2020, from <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/04/19/business/coronavirus-pandemic-japan-give-up-rcep-trade-2020/>

Sherwood, D., & Iturrieta, F. (2018, March 08). *Asia Pacific nations sign sweeping trade deal without U. S.* Reuters. Retrieved May 21, 2020, from <https://www.reuters.com/article/us-trade-tpp/asia-pacific-nations-sign-sweeping-trade-deal-without-u-s-idUSKCN1GK0JM>

Statistics Bureau of Japan (2020). *Japan Statistical Yearbook 2020*. Retrieved May 20, 2020, from <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/69nenkan/index.html>

The world's largest trade deal could be signed in 2020 — and the US isn't in it (2019, November 12). CNBC. Retrieved May 19, 2020, from <https://www.cnbc.com/2019/11/12/what-is-rcep-asia-pacific-trade-deal-slated-to-be-worlds-largest-fta.html>

Tokyo turns down Australian proposal for TTP without US, vows to keep pushing Trump (2017, January 24). *The Japan Times*. Retrieved May 21, 2020, from <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/>

politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-without-u-s-vows-keep-pushing-trump/

TPP 11 nations reach agreement in principle, to take effect by 2019 (2017, November 11). *Nikkei Asian Review*. Retrieved May 21, 2020, from <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Trump-s-Asian-visit/TPP-11-nations-reach-agreement-in-principle-to-take-effect-by-2019>

Uchastniki Transstikhookeanskogo partnerstva prinyali itogovuyu deklaratsiyu [Trans-Pacific Partnership Members Adopted the Final Declaration] (2019, January 19). RIA Novosti. Retrieved May 19, 2020, from <https://ria.ru/20190119/1549603136.html> (In Russian).

Vostyanova, V. P., Duhanina, N. A., Troyakova, T. G. (2015). Yaponiya vybirayet Trans-Tikhookeanskoye partnerstvo [Japan Chooses Trans-Pacific Partnership], *Fundamentalniye issledovaniya*, 12 (part 2), 366-370. Retrieved May 20, 2020, from <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39421> (In Russian).